

Вэй Хуань сзади легонько тронула меня по руке. Я обернулась и увидела, что она подвинула ко мне свою чашку с чаем, а мою тихонько забрала себе. При виде этого мне расхотелось пить чай вовсе, и я потянулась за кусочком ледяного арбуза — «ханьгуа», как его здесь называли из-за холодной природы. В моём прошлом мире это была обычная дыня, но здесь она считалась редкостью. Даже в доме Цуй этот небольшой поднос появился только по особому распоряжению госпожи Цуй, и стоял он уже довольно долго. Цуй Мин-дэ, Дугу Шао и Вэй Хуань не притрагивались к угощению, и мне пришлось взять первой. Когда я закончила, они всё ещё не двигались с места. На мои уговоры Дугу Шао ответила, что слишком сладко, а Цуй Мин-дэ — что не любит. Лишь Вэй Хуань, после того как я сунула ей кусочек в руку, съела его маленькими кусочками и тихо сказала: «Очень сладко.»

Я попыталась вспомнить, как в прошлом году во дворце раздавали арбузы, но ничего не помнила. Вэй Хуань точно не досталось — ведь даже тёплую одежду ей выдали только в ноябре. От этой мысли на сердце стало тяжело, и сладкий арбуз показался безвкусным. Я молча отхлебнула чаю, а Дугу Шао спросила:

— Эрнян, ты сразу во дворец вернёшься или погуляем? Была уже на мосту Тяньцзинь? Там есть несколько славных винных лавок. Даже Цуй Вторая, с её привередливым вкусом, хвалила тамошнее вино — говорила, «чистое и крепкое». Тебе непременно стоит попробовать.

Цуй Мин-дэ медленно повернула голову и взглянула на неё. Дугу Шао, улыбаясь, встретила её взгляд, подняла чашку и выпила почти всё уже остывшее содержимое, покачав головой:

— Жара сегодня невыносимая. Не знаю, как вы в стольких слоях одежды не задыхаетесь.

Я сказала:

— Мы как раз туда и собирались. Раз Шилюнян предлагает, давай вместе. Вино пить не станем, просто прогуляемся. Эрнян, как думаешь?

Цуй Мин-дэ ответила:

— Моя мать нездорова, так что я не пойду.

Дугу Шао сделала недовольное лицо:

— Эрнян так редко выбирается, Цуй Вторая, чего ты упрямишься? Неужто у вас в семье Цуй так гостей принимают?

Лицо Цуй Мин-дэ мгновенно потемнело. Она повернулась и сказала:

— Замолчи.

Хотя она старалась говорить тихо, и Вэй Хуань, и я отчётливо расслышали. Мы невольно переглянулись. Я никогда не видела ни у одной из моих спутниц, кроме Вэй Хуань, такого выражения лица. С лёгкой тревогой я вопросительно посмотрела на Вэй Хуань, но та лишь улыбнулась уголками глаз, подмигнула мне и мягко произнесла:

— Принцесса редко покидает дворец. Эрнян, составь ей компанию на прогулке. Я вижу, госпожа Цуй сейчас в добром здравии, твоё краткое отсутствие ей не повредит.

Я и забыла — Вэй Хуань, кажется, всегда была не в восторге от Цуй Мин-дэ. Раз Дугу Шао её разозлила, Вэй Хуань только радовалась, а не собиралась мирить их.

Увидев, что Вэй Хуань её поддержала, Дугу Шао оживилась ещё больше,хватила Цуй Мин-дэ за рукав и засмеялась:

— Видишь? Даже принцесса тебя зовёт. Неужели после стольких лет дружбы ты откажешься просто прогуляться? Давай, пойдём все вместе.

Вэй Хуань снова тронула меня сзади. Она редко о чём-либо просила, и я не могла отказать. Я тоже улыбнулась:

— Эрнян, пойдём с нами. Ненадолго. Родители твои не осудят.

Цуй Мин-дэ ответила с улыбкой:

— Раз принцесса приглашает, отказаться не могу.

Она тут же встала, распорядилась насчёт экипажей и пригласила нас спуститься. Дугу Шао шла впереди, первой выйдя из беседки. Цуй Мин-дэ сделала вид, будто не замечает её, слегка склонила голову, подождала, пока выйдем я и Вэй Хуань, и затем пошла рядом с нами, неспешной поступью.

Дугу Шао сегодня не только не надела хуский костюм, но и приехала в повозке, запряжённой мулом. Её служанки тоже были в шляпах с вуалью, а в руках вместо хуских платков и колокольчиков держали носовые платки, чаши для умывания, опахала и курильницы с благовониями.

Слуги Цуй Мин-дэ тоже подали мула с повозкой. Дугу Шао улыбнулась:

— Садись в мою, нечего на четыре человека три экипажа занимать.

Цуй Мин-дэ даже не взглянула на неё, прямо вошла в свой экипаж. Дугу Шао рассмеялась:

— Что ж, тогда я поеду с принцессой. — И спросила меня:

— Эрнян, ты не против?

Я, разумеется, не могла возражать, первой усевшись внутрь. Вэй Хуань и Дугу Шао сели по бокам. Мне не хотелось оставлять Цуй Мин-дэ в одиночестве, и я высунулась в окно:

— Эрнян, садись к нам. Мы давно не виделись, поболтаем по дороге.

Цуй Мин-дэ взглянула в своё окно как раз в тот момент, когда Дугу Шао придвинулась ко мне и, выглядывая, со смехом сказала:

— Что, боишься со мной рядом сидеть?

Окно в её экипаже тут же захлопнулось. Я всё ещё тянула шею, собираясь её уговорить, как Дугу Шао сказала мне, улыбаясь:

— Сейчас придёт.

И точно — вскоре Цуй Мин-дэ отворила дверь и вышла из своего экипажа. Дугу Шао тут же открыла нашу дверь и протянула руку, чтобы помочь ей. Цуй Мин-дэ бросила на неё взгляд, оперлась на косяк, легко вскочила внутрь и уселась рядом с Вэй Хуань, лицом к Дугу Шао.

Внутри было тесновато. Вэй Хуань, потеснённая, невольно подвинулась ко мне. Я обрадовалась несказанно и затараторила:

— Здесь больше всего места, А-Хуань, садись сюда, не тесни Эрнян.

С этими словами я протянула руку к Вэй Хуань. Та взяла меня за руку, но села на самый край, лишь наполовину занимая сиденье. Усевшись, она сложила руки на коленях, слегка сторбилась и застыла в сдержанной улыбке.

Цуй Мин-дэ сидела в такой же позе, только спина у неё была прямой, как трость. Дугу Шао покачала головой и, улыбаясь, сказала мне:

— Лоян я знаю как свои пять пальцев. Сегодня полагайтесь во всём на меня.

Она что-то сказала вознице, повозка тронулась, и мы поехали не по широким проспектам, а петляя по множеству узких переулков. Всю дорогу Дугу Шао живо рассказывала нам о встречавшихся достопримечательностях, историях и легендах, связанных с ними. Вэй Хуань и я слушали, заинтересованные, и незаметно придвинулись к ней, оставив Цуй Мин-дэ одну на противоположной стороне.

Когда мы прибыли на место, Вэй Хуань и я собрались надеть шляпы с вуалью. Дугу Шао сказала:

— Вы только посмотрите, много ли на улице таких, кто их ещё носит? Бросьте, не будьте старомодными!

И выхватила шляпу у Вэй Хуань, не дав ей надеть.

Я и сама была рада избавиться от этой неудобной вещицы и отбросила свою в сторону. Вэй Хуань, немного помедлив, тоже не стала надевать. Лишь Цуй Мин-дэ аккуратно надела свою, укутавшись с головы до ног, не показывая даже рук.

Дугу Шао снова покачала головой и потянула нас за собой:

— Не смотрите, что здесь шумно — на самом деле смотреть не на что. Интереснее в винных лавках, там и танцы, и петушиные бои, и песни. Торговцы-ху тоже любят туда захаживать.

Она знала эти места куда лучше, чем Ли Жуй. Вскоре мы добрались до одной винной лавки. Её фасад определённо нарушал все установленные нормы: не только пять входов и два этажа, но и красный лак на массивных дверях, резные балки с изображениями цветов, птиц и рыб, стены, украшенные золотом, серебром, нефритом и самоцветами. Хозяин, завидев нашу компанию в алых и пурпурных одеждах, со свитой и зонтами, не растерялся. Он вышел вперёд, слегка сложил руки в приветствии и сказал:

— Мадам Дугу пожаловала? Прошу наверх.

Затем он указал моим слугам и охранникам на отдельные столы. Не дожидаясь их заказов, множество хуских служанок уже понесли фрукты и закуски. Старшие моей охраны, Цзин Юнье и Сюэ Дин, взглянули на меня. Я улыбнулась:

— Сегодня вы потрудились. Ешьте и пейте за мой счёт, заказывайте всё, что пожелаете.

Они переглянулись. Цзин Юнье с несколькими людьми последовал за нами наверх, а Сюэ Дин

махнул рукой. Десятки людей незаметно растворились по сторонам, оставив внизу лишь несколько десятков, которые разделились на две группы: одни встали на страже у входа, кухни и во дворе, рассредоточившись так, чтобы прикрывать фланги; другие уселись за столами, но только ели, не притрагиваясь к вину.

Цзин Юнъе с десятком человек поднялся с нами, расставив людей на всех лестничных площадках и поворотах. Дугу Шао, ведя нас наверх, наблюдала за их расстановкой. Когда я усадила Цзин Юнъе за отдельный столик снаружи, она улыбнулась мне и спросила:

— Эти двое часто сопровождают принцессу?

Я ответила:

— О других я, может, и не знаю, но этих двоих знаю точно. Наверху — командир отряда в доме князя Цзи, воевода Гуйдэ Цзин Юнъе. Внизу — тысячный командир, генерал Сюэ Дин. Оба — из военных семей.

Дугу Шао приподняла бровь:

— Потомки князя Цянь и герцога Уань?

<http://bllate.org/book/16278/1466438>